
ВЯТОХА И.Ю.,
кандидат психологических
наук, ст. преподаватель
психологических дисциплин
кафедры ГСЭД Украинского
гуманитарного института,
г. Киев, Украина

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ К МУЗЫКАЛЬНОМУ ТЕМБРУ

В статье изложены результаты эмпирического исследования эмоционального отношения старшеклассников к музыкальному тембру на основе его семантических значений. Показаны психологические особенности эмоционального впечатления школьников от тембра скрипки, флейты и барабана; ассоциативно соответствующие этим тембрам области их жизнедеятельности; характер возрастной динамики эмоционального отношения к тембру, прослеженный по разнице тембросемантических представлений учащихся 9-х и 11-х классов.

У статті викладено результати емпіричного дослідження емоційного ставлення старшокласників до музичного тембру на основі його семантичних значень. Показано психологічні особливості емоційного враження школярів від тембру скрипки, флейти і барабана; асоціативно відповідні цим тембрам області їх життєдіяльності, й характер вікової динаміки емоційного ставлення до тембру, простежений за різницею тембросемантичних уявлень учнів 9-х та 11-х класів.

The article presents the results of an empirical study of the emotional attitude of old school students to a musical timbre based on its semantic meanings. The psychological features of the emotional impression of children from the timbre of a violin, a flute and a drum are show; the associative areas of their vital activity corresponding to these timbres are revealed; the character of the age dynamics of the emotional relation to timbre, traced by the difference between the timbre and semantic representations of pupils of the 9th and 11th grades.

Постановка проблемы. Современное общество развивается под знаком напряженного сосуществования обоих компонентов основной психологической оппозиции «мышление – эмоции». На фоне насыщения современного информационного пространства явлениями, имеющими «когнитивную» адресацию, налицо континуальность круга явлений, ныне подразумевающих исключительно интуитивистский, чувственно-постигательный подход. В среде психологов такое положение претворилось, в частности, в дискуссии об образе человека будущего (*Homo cognitionis* или *Homo affectus*?), а системе украинского образования – с одной стороны, в информационной интенсификации учебных программ, направленных на развитие прежде всего сферы рационального мышления обучаемых, а с другой стороны, в провозглашении гуманистической образовательной парадигмы, призванной компенсировать такую «когнитивную однобокость» методического обеспечения. Сознание учащихся является «экспериментальным полем» для образовательных концепций, тяготеющих к полюсам указанной дихотомии, чем подвергается опасности разворачивания в нем процессов дезинтеграции. Непосредственным психологическим маркером этого являются эмоциональные проблемы школьников, ныне повсеместно констатируемые.

Однако издавна человечество сформировало ментальные системы, необходимые ему прежде всего как инструменты психической ауторегуляции. Такова музыка, чьи внутренние закономерности детерминированы требованиями психотерапевтического процесса, как валидные и надежные средства специального воздействия. Музыка уникальным образом является внешним запечатлением (в материи звука) внутренней, субъектной реальности – эмоции, и есть изоморфный ей объект [6]. Она содержательно описывается в терминах своего субъектного образа, и корреспондирует прежде всего с ним. Образно говоря, в акте музыкального восприятия происходит коммуникация «эмоции внешней» (эмоционального содержания музыки), и «эмоции внутренней» (мира чувств слушателя); музыка говорит с психикой на языке эмоций. При этом снимается антиномичность дихотомии «мышление-эмоции», поскольку музыка способна транслировать контент насыщенной дискурсивной содержательности, через оптимизацию эмоционального состояния слушателя активизируя процессы мышления. Особо тонко индицируют эту закономерность дети, чутко отзываясь на музыку. Но их «ухо» имеет музыкально-тембровую индексацию, являющуюся возрастной особенностью их слуха. Поскольку в онтогенезе тембровый слух формируется раньше зву-

ковисотного, то школьники слышат музыку прежде всего через тембр [4], из всего сложного комплекса средств музыки выделяя именно это качество – специфическую окраску звучания, зависящую от источника звука (музыкального инструмента), являющуюся звуковым аналогом красочно-цветовых явлений. Поэтому возможности воздействия средств музыкального тембра в свете оптимизации эмоциональных состояний школьников заслуживают особого изучения.

К решению этой задачи близко подошли ряд ученых. Музыкальный тембр как носитель определенного эмоционального содержания в психологической науке рассматривался О. О. Борисовой, С. А. Науменко, О. В. Руденко. Как компонент психокоррекционного и терапевтического воздействия музыки, он изучался Р. Блаво, В. М. Драганчук, Г. И. Побережной. Вплотную к теме воздействия музыкального тембра на эмоции слушателя подошла П. Петрусевич, исследовавшая эмоциональные реакции слушателей на звучание отдельных инструментов. Однако она оставила вне поля рассмотрения возрастной аспект проблемы. А поскольку в современной науке доминирует вербально-описательный подход к тембру и его качеству, то *целью* данной статьи является раскрытие особенностей эмоционального отношения школьников к музыкальному тембру, выявленного на основе исследования семантических его атрибутов.

Изложение основного материала. Исследование тембра, его психологического воздействия с помощью техники вербальных отчетов ныне является распространенным научным методом. Его распространению способствовала проблематичность создания объективной модели тембра в рамках классиче-

ской теории тембра в психоакустике из-за интегральности, многомерности данного звукового качества. Этим вызвано появление альтернативной теории тембра, представляющей его в семантическом пространстве, шкалами которого служат субъективные вербальные оценки, данные полярными по смыслу парами [2]. (Этот метод изучения тембра предложен в центре MARC Я. Степанеком). Такие характеристики не точны, не имеют объективных соответствий, отражают ассоциативный, эмоциональный характер психического отражения тембра. Основанием использования в научных целях является их распространенность, устоявшийся характер, и многосторонний подход к «предмету». Составлением глоссариев таких характеристик ныне заняты многие исследователи: Е. Давыденкова, Я. Степанек и другие. Автором данной статьи произведена систематизация характеристик музыкального тембра, в результате чего выделены 15 их групп. В них тембр предстает в первую очередь как редупликация материально-предметных качеств звучащего тела, порождая благодаря синестезии целую «сенсорную симфонию», но и вычерчивает поле разнообразных ассоциативных связей, обнаруживающих причастность к сфере личностных смыслов реципиента. Установлено, что почти все эти характеристики эмоционально окрашены, и способны быть представленными в парах-антонимах, то есть фиксируют знак эмоционального отношения.

Методикой, позволяющей на основании совокупности семантических значений выявить особенности эмоционального отношения к музыкальному тембру, является техника-самоотчет «Оценка свойств говорящего с помощью метода семантического

дифференциала» Ч. Осгуда, выступающая в русле альтернативной теории изучения тембра. Она лишена специфической объектной направленности, ориентированная не на тембр, а на сложный слуховой сигнал. Поэтому в арсенале оценочных шкал методики нет специфически-тембровой. Нами взята наиболее близкая шкала «общая оценка качества голоса», и произведена необходимая модификация методики, отразившаяся в ее названии «*Определение эмоционального отношения к тембру звучащего инструмента с помощью методики семантического дифференциала*». Модификация методики заключается в дифференцированном подходе к объекту: выявлении эмоционального отношения как к тембру звучащего инструмента в целом, так и к отдельным его семантическим характеристикам, а так же к их группам. При этом в используемой шкале имеют место две группы характеристик: «нравственно-этические» и «осозательно-предметные».

Экспериментальное исследование проводилось на базе Украинского физико-математического лицея Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, среди 129 учащихся 9 и 11 классов. Школьники слушали фрагмент Оркестровой Сюиты h И.С.Баха в исполнении разных инструментов: скрипки, малого

барабана, флейты. Звучание каждого инструмента демонстрировалось им на протяжении трех дней подряд в целях более полного оформления их слухательского впечатления. Школьники оценивали тембр по заданным характеристикам после каждого прослушивания.

Результаты методики дали возможность выделить три уровня позитивности / негативности характеристик, данных школьниками тембру воздействующего инструмента (рис. 1).

Звучание скрипки старшеклассники оценили положительно. Как видно из диаграммы, высоко-позитивные характеристики адресовали этому звучанию лишь единицы (0,15%) респондентов. Они подпевали звучащей музыке, совершали ей в такт движения, были всецело захвачены слышимым. Умеренно-позитивные характеристики ее тембру дали немногие (7,72%) школьники. Анализируя звучание скрипки, они отмечали его мелодичность, задушевность и содержательность. Слабо-положительно оценило тембр скрипки большое число (92,12%) испытуемых, слушавших молча, имевших мечтательный вид, ставших задумчивыми, углубленными в себя. Негативно тембр скрипки не охарактеризовал никто. Это указывает на то, что влияние тембра скрипки заставило обратить внимание старшеклассников

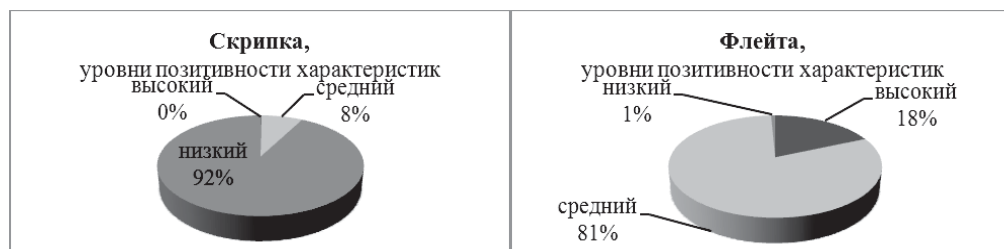

Рис. 1. Диаграмма качественных показателей (%) уровня позитивности характеристик, данных школьниками тембру скрипки и флейты (методика Ч. Осгуда)

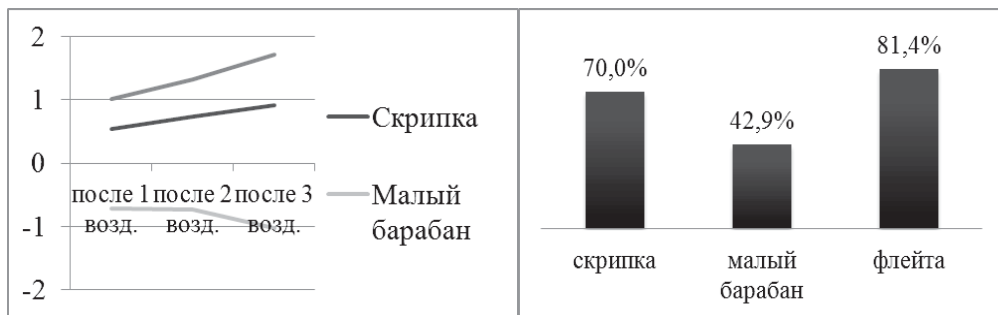
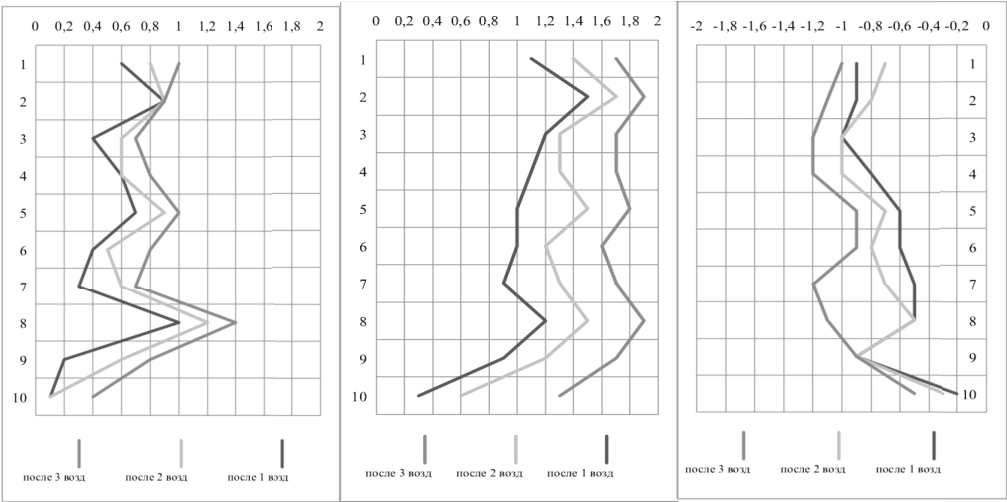

Рис. 2. Изменение эмоционального отношения школьников к тембру музыкальных инструментов (методика Ч. Осгуда)

скорее на себя, на собственные мысли и чувства, чем на сам тембр.

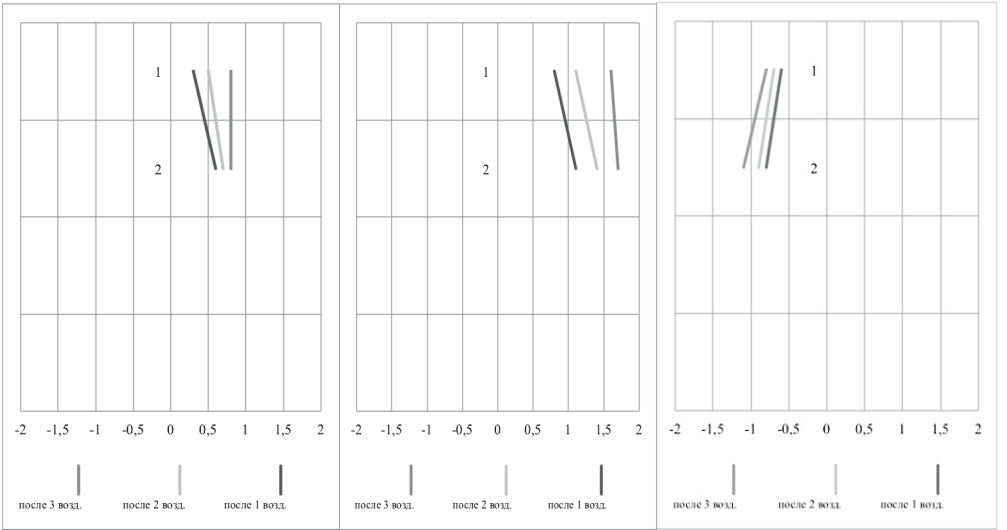
Изменение эмоционального отношения всей выборки старшеклассников (см. рис. 2) к тембру скрипки происходило плавно-позитивно (с $M=0,54$ б. до $M=0,92$ б.), что отражалось в постепенно усиливающейся благодушности их взглядов и высказываний. После третьего прослушивания старшеклассники наделили звучание скрипки оценками, составившими 70 % от максимально позитивных. При этом наиболее положительными, по мнению школьников, оказались такие отдельные семантические характеристики звука скрипки, как «немелодичный-мелодичный» (№8) и «жесткий-мягкий» (№5) (см. рис. 3, полный семантический профиль тембра), как указание на чуткое понимание школьниками роли скрипки как «души мелодии» в оркестре, а также на ее мягкую, «женственную» окраску звучания. Что касается групп семантических характеристик, объединённых нами в два блока: «нравственно-этические» – №1, 6, 9, 10 и «осознательно-предметные» – №3-5 (см. рис. 3, редуцированный семантический профиль тембра), то «нравственно-этические» и предметные характеристики, которыми ученики наделили этот тембр, оказались одинаково положительными (по 0,8

б.), что свидетельствует об идентичности «человеческого» и «предметного» содержания его сложной, таким образом, семантики. «Нравственно-этические» характеристики связаны с механизмами социальной слуховой ориентации (обнаружение на слух живого / человека; анимализм), с слышанием «человеческих ноток» в звучании данного тембра. «Осознательно-предметные» связаны с механизмами пространственно-предметной слуховой ориентации (воссоздание на слух окружающей обстановки), являясь образцом наиболее характерной для тембра категоризации. От того, какая группа характеристик при воздействии тембра получает у испытуемых предпочтение (по критерию большей позитивной эмоциональной окрашенности) зависит, какое из смысловых начал – социальное или пространственно-предметное – выступает для них в тембре на первый план. Нам представляется, что такое субъективное преобладание одного из смыслов есть указание для практического психолога на то, какой из видов ситуаций – связанных с людьми или связанных с предметами – следует актуализировать и прорабатывать под музыку в исполнении соответствующего инструмента. Первый вид ситуаций прорабатывается в связи с проблемами со-

тембр скрипки тембр флейты тембр малого барабана

Примечания: вертикальные отметки 1, 2, 3 ... 10 –десять характеристик-антонимов.

тембр скрипки тембр флейты тембр малого барабана

Примечания: 1 – группа «нравственно-этических» характеристик тембра; 2 – группа «осозательно-предметных» характеристик; деления оси ординат показывают возрастание положительности каждой характеристики (группы характеристик музыкального тембра).

Рис. 3. Семантический профиль тембра музыкальных инструментов (методика Ч. Осгуда): вверху – полный (отдельные характеристики тембра); внизу – редуцированный (группы характеристик тембра)

циальної адаптації, другої – в зв'язі з проблемами просторової орієнтації. В цьому сенсі тембр скрипки в уявленні старшокласників виступає як універсальний.

Тембр флейти школьники оцінили також позитивно. На високому рівні аналізував його кожен п'ятий (18,51%). Такі учні з удивленням відзначали позитивні сонорні якості цього звучання, виражали захопленість їм. На середньому рівні відзначили вказаний тембр подавляюча більшість (80,76%) випробуваних. Вони мовчки качали головою, погоджуючись з позитивними відгуками їх однокласників. Слабо-позитивно характеризували вказаний тембр лише небагато (0,73%) школярів. Єдиничні випадки такого ставлення можна було відзначити в деяких з об'єктів дослідження.

Динаміка емоційного ставлення старшокласників до даного тембру по мірі впливу була стрімко-позитивною (с $M=1,0$ б. до $M=1,7$ б.), виявившись в швидкому проявленні воодушевленості слухачів, негайних схвальних їх відгуків на неї. В кінці впливу школярів адресували тембру флейти оцінки, що склали 81,4% від максимально позитивних. Найбільш позитивно-окрашеними його параметрами учні вважали «немелодичний-мелодичний» (№8), «хриплый-рівний» (№2), що свідчить про визнання ними мелодичних можливостей цього інструмента, і особливою «чистоти, ясності, прозорості» окраски його тембра. Серед груп семантичних його характеристик найбільш позитивними для учнів стали «осознательно-предметные», що вказує на

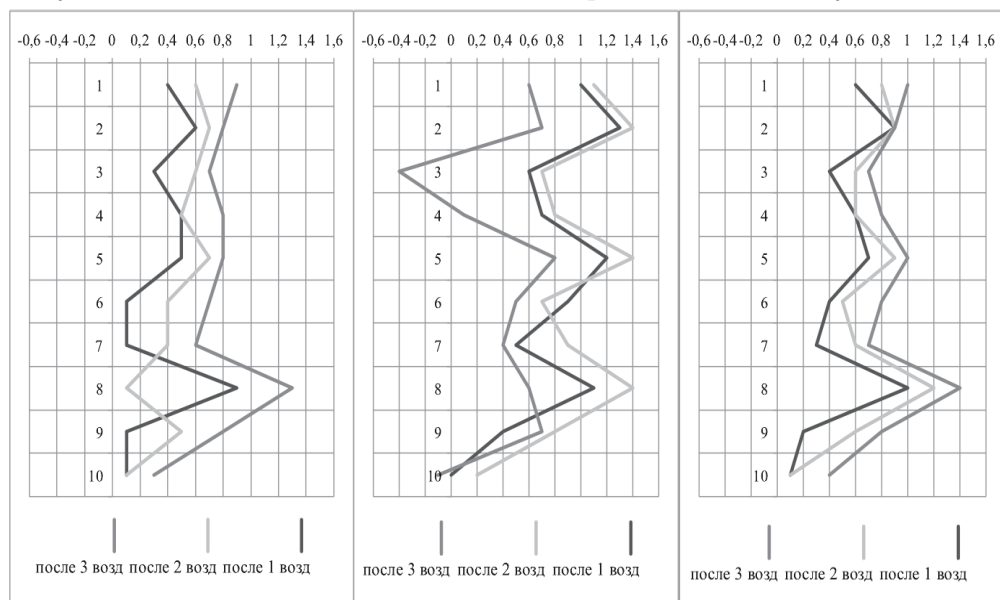

Рис. 4. Различия в динамике семантического профиля тембра скрипки в зависимости от возраста школьников

ассоциирование школьниками звука флейты с неодушевленным, несоциальным окружением, доминировании в нем «внечеловеческих», «предметных» смыслов. В целом, школьники охарактеризовали тембр флейты наиболее позитивно.

Возрастные различия эмоционального отношения школьников к тембру звуковысотных состояли в том, что у одиннадцатиклассников при слушании флейты оно более интенсивно (эти ребята давали тембрам оценки, составляющие 85,7% от максимально положительных, что является высшей отметкой позитивного отношения в эксперименте), как указание на умение ими тонко почувствовать и оценить достоинства музыкально-тембровых красок. Их отношение к звучанию скрипки неоднозначно (рис. 4): характеристикам «шершавый-гладкий», «злой-добрый» они дали отрицательные оценки, а динамика семантического профиля тембра скрипки у них явилась, вопреки общей тенденции, местами отрицательной и неравномерной. Это открыло, что одиннадцатиклассники более чутко улавливали семантическую насыщенность, сложность данного тембра.

Изучение эмоционального отношения школьников к тембру малого барабана открыло, что почти все (97,79%) испытуемые наделили его не-

гативными оценками, низкими по интенсивности (см. рис. 5).

Исследование динамики эмоционального отношения школьников к этому тембру показало, что его воздействие усилило негативное отношение к нему (с $M = -0,7$ б. до $M = -1,0$ б.), выразившееся в их резких, исполненных неприятием отзывах о нем. После воздействия учащиеся дали тембру барабана оценки, составившие 42,9% от возможно максимальных, близких к рубежу позитивности (50%) (см. рис.1). Значит, тембр барабана все же не «остро-негативен» для слушателей-старшекласников. При этом наиболее позитивной отдельной характеристикой это тембра, по мнению респондентов, стала «злой-добрый» (№10), как указание школьников на не столь уж серьезный характер «негативности» данного тембра; самой положительной группой характеристик – «нравственно-этические», как выявление доминирования социального содержания в звучании барабана для старших школьников. Возрастные различия школьников при воздействии тембром малого барабана проявились в том, что у одиннадцатиклассников эмоциональный отклик на воздействие тембра барабана был интенсивнее.

Выводы. Тембр – действенный, но малоизученный фактор музыки как

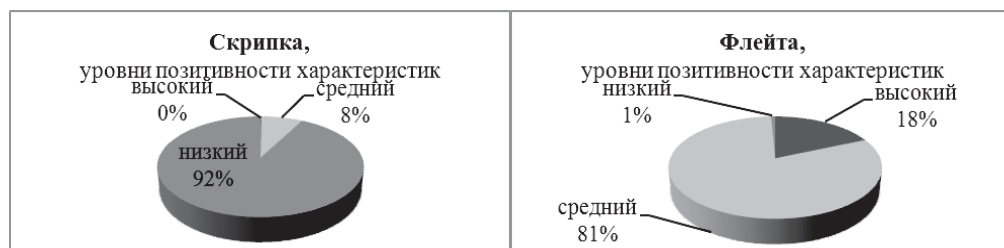

Рис. 5. Круговая диаграмма качественных показателей (%) уровня позитивности характеристик, данных школьниками тембру малого барабана

средства оптимизации эмоционального состояния школьников. В современной психоакустике распространено его изучение с помощью метода семантического дифференциала, детально описывающего его качество в опоре на семантические характеристики звучания. Для исследования эмоционального отношения к тембру скрипки, флейты, малого барабана по эмоциональной окрашенности семантических характеристик взята методика Ч. Осгуда. Выявлено, что наиболее позитивное эмоциональное отношение вызвал у школьников тембр флейты, более негативное – тембр барабана; отношение к тембру скрипки, в целом позитивное, является сложным, неоднозначным. В тембрах флейты и барабана ведущее значение имела группа «осознательно-предметных» характеристик, а в тембре скрипки груп-

пы «нравственно-этических» и «осознательно-предметных» характеристик были равно задействованы. Это отражает актуализацию «предметного» и/или «человеческого» содержание при их слушании. Результаты эксперимента позволили установить возможность проработки эмоциональных проблем школьников, порожденных ситуациями социального характера, под звучание скрипки, и предметного характера – под звучание флейты и малого барабана. Исследование возрастной динамики эмоционального отклика школьников на звучание тембра позволило установить возрастающую дифференцированность их тембрового слуха, смещение предпочтений в пользу звучания звуковысотных инструментов, а значит - соответствие данных предпочтений стандартам классической школы оркестровки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Борисова О.О. Психологічний, терапевтичний та фізіологічний вплив музики на людину / О.О. Борисова. – Переяслав-Хмельницький: Вид-во «КСВ», 2010. – 84 с.
2. Давыденкова Е. А. Тембр как категория современного искусствознания и его значение в практике музыкальной звукорежиссуры: автореф. дис. на соискание учен. степ. канд. искусствовед. : 17.00.09 «Теория и история искусства» / Е. А. Давыденкова. – СПб., 2011 – 25 с.
3. Драганчук В. М. Музика як фактор психокоригування: дис. ... канд. мистецтвознав. : 17.00.03 / В. М. Драганчук. – Луцьк, 2003. – 235 с.
4. Руденко О. В. Психологічні умови розвитку музичних здібностей у дітей старшого дошкільного віку: автореф. дис. на здобуття наук. ступ. канд. психол. наук. : 19.00.07 «Педагогічна та вікова психологія» / О. В. Руденко. – К., 2008. – 21 с.
5. Побережная Г. И. Музыка и психика / Г. И. Побережная, С. Любан-Плоцца, О. Н. Белов. – К. : Либідь, 2002. – 190 с.
6. Психология музыкальной деятельности: теория и практика : учеб. пособие для вузов / Д. К. Кирнарская, Н. И. Киященко К. В. Тарасова [и др.]. – М. : Академия, 2003. – 366 с.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Borisova O.O. *PsihologIchniy, terapevtichniy ta flzIologIchniy vpliv muziki na lyudinu* / O.O. Borisova. – Pereyaslav-Hmel'niitskiy: Vid-vo «KSV», 2010. – 84 s.
2. Davyidenkova E. A. *Tembr kak kategoriya sovremennogo iskusstvoznaniya i ego znachenie v praktike muzyikalnoy zvukorezhissuryi: avtoref. dis. na soiskanie uchen. step. kand. iskusstvoved.* : 17.00.09 «Teoriya i istoriya iskusstva» / E. A. Davyidenkova. – SPb., 2011 – 25 s.
3. Draganchuk V. M. *Muzika yak faktor psihokoriguvannya: dis. ... kand. mistetstvoznav.* : 17.00.03 / V. M. Draganchuk. – Luts'k, 2003. – 235 s.
4. Rudenko O. V. *PsihologIchni umovi rozvitku muzichnih zdlbnostey u dl'tey starshogo doshklnnogo vlku: avtoref. dis. na zdobuttya nauk. stup. kand. psihol. nauk.* : 19.00.07 «PedagogIchna ta vlkova psihologIya» / O. V. Rudenko. – K., 2008. – 21 s.
5. Poberezhnaya G. I. *Muzyika i psihika* / G. I. Poberezhnaya, S. Lyuban-Plot'sta, O. N. Belov. – K. : Libld, 2002. – 190 s.
6. *Psihologiya muzyikalnoy deyatel'nosti: teoriya i praktika : ucheb. posobie dlya vuzov* / D. K. Kirnarskaya, N. I. Kiyaschenko K. V. Tarasova [i dr.]. – M. : Akademiya, 2003. – 366 s.